

Лев Кузьмин

ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Лев Кузьмин

ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

**СТИХИ
И СКАЗКИ**

**P2
К89**

Рецензенты
Н. Васильева, А. Домнин, Н. Домовитов
Художник
Валерий Авверкиев

**К 70802—4
М152(03)—82** 37—82

 **Пермское книжное
издательство. 1982 г.**

**по
весёлой
стороне**

ЕДЕТ ВАНЯ НА КОНЕ

По весёлой стороне
Едет Ваня на коне,
Едет по горушке,
По новой деревушке.

А из окон малыши:
— Ваня, Ваня, не спеши!
У крыльца остановись,
К нам в светёлку поднимись,
Чаю-сахару откушай,
Нашу песенку послушай:

«Ай да Ваня! Ай да Ваня —
Чубчик русый, завитой!
Ещё лучше конь у Вани —
С гривой жаркой, золотой!

Конь задорный,
Конь горячий,

Рыжий, рыжий как пожар;
К нам на нём заехал Ваня,
Выпил чаю самовар.

Съел румяный крендельёк,
Схрупал сахару кулёк,
А теперь за всё за это
Прокати-ка нас, Ванёк!»

Ваня шапочкою машет,
Ваня улыбается:
— Хороша запевка ваша,
Да не тем кончается!

Ничего я не хочу,
Я и так вас прокачу.

Садитесь крепче на коня,
Держитесь лучше за меня
И вскачь под радугой-дугой
Помчим за песенкой другой!

Гоп! Гоп! Гоп!

ДРУГАЯ ПЕСЕНКА

Ехали мы к бабушке
По лесу, по лужку,
Немножко не доехали —
Увидели реку.

Через неё ни мостика,
Ни брёвнышка нигде.
Спросили мы у радуги:
— Как быть в такой беде?

Нырнула в тучки радуга:
— Задача нелегка!
Об этом лучше спрашивать
У ветра-ветерка.

Но ветер тоже спрятался:
— Ах, что вы, что вы, нет!
В беде такой вам солнышко
Скорее даст ответ.

И засмеялось солнышко:
— Потешный вы народ!
В реке-то видно донышко,
Скачите прямо в брод.

Здесь курица по камушкам
И та перебежит...
А вон и ваша бабушка
Навстречу вам спешит!

БАБУШКИН КОЗЛИК

Хорошо живёт
Наша бабушка:
У неё в друзьях
Козлик Савушка

Он весь дом ведёт,
Он полы метёт,
Толокно толчёт
И блины печёт.

А управится —
Прыг на лавочку,
И — за книжечку,
И — за сказочку.

— Ме-е! — мемекает
Козлик Савушка.
— Ах ты, умница! —
Хвалит бабушка. —

Сказка складная
И занятная,
До словечка вся
Мне понятная.

Прочитай, голубчик,
Ещё раз!

ЧУДО ЧУДЕСНОЕ

(Из русских народных сказок)

Вот так чудо случилось чудесное,
До сих пор никому неизвестное:

Залезал мужичок на осину,
Да сорвался и ухнул в трясину.
Провалился по самые уши
И сидит — только шапка снаружи.

Вдруг, пройти не успела минутка,
— Плюх! — уселась на шапку утка
И сказала: — Ах, как тут отлично!
И — снесла на шапочку яичко.

Но и наш мужичок был не прост!
Хвать яичко,

Хвать утку за хвост,
И матёрая утка забилась,
Утка крякнула,
Утка взвилась,
Мужичок в небеса прянул свечкой
И упал на сухое mestечко.

А поднялся,
Домой заявился,
Всей родне тот же час похвалился:

— Вышло чудо со мною чудесное,
До сих пор никому неизвестное.
Кто смеётся,
Не хочет поверить,
Тот, пожалуйста, может проверить:
Вот вам шапка,
Вот в шапке яичко —
Оно ещё тёпленькое!

ЕСЛИ БЫ ДА ҚАБЫ

(Из русских народных сказок)

Шёл да брёл себе дурак
Через мост, через овраг.

Глядь, под ёлкой у дороги
Спит зайчишка длинноногий.

И дурак заулышался,
И притих, и размечтался:

«Кабы я стоял на рынке,
А косой сидел в корзинке,
То глазастую зверюшку
Я сменял бы на индюшку,
А индюшку — на козлёнка,
А козлёнка — на телёнка,

А телёнка — на быка,
А быка — на рысака!

Ну, а если есть рысак,
Что стоять без дела, так?

Надо лихо, бойким ходом
Проскакать перед народом:

— Эй, народ! Посторонись!
На дороге не толпись!
Я поехал за невестой,
За княжной или принцессой!»

И дурак на самом деле,
Второпях да сгоряча,
Свистнул так, что из-под ели
Заяц задал стрекача!
Прямо в чащу, прямо в лес
Он удрал и там исчез.

— Ох-ох! — сказал дурак. —
Был почти в руках рысак,
Да не так я дело начал,
Оттого и неудача.

Надо было за невестой
Ехать тихо, не спеша
В тарантасике двухместном,
Чуть колёсами шурша.

Надо было трогать с места
Не галопом, а шажком...
Ну да ладно!
До невесты
Дошагаю
И пешком!

ЛЕБЯЖИЙ ПУХ

С полуночной сторонушки
Примчались две лебёдушки,
Удали крылами
Над тихими домами,
И белые пушинки
Упали на сады,
На гулкие дороги,
На звонкие пруды.

А я — бегом из дома.
Я с горки сразу — бух! —
По самую макушку
В лебяжий этот пух.

Сижу и улыбаюсь.
Сижу и хохочу:
— Ну вот
И мы слетали! —
Лебёдушкам кричу.

РУКАВИЧКА

— Сестричка, сестричка,
Нужна мне рукавичка!
Я на улице гулял,
Рукавичку потерял,
А в одной мне холодно...

— Братишка, братишка,
Скидывай пальтишко,
У печурки посиди,
Рукавички подожди!
Свяжу тебе я новые —
Тёплые, пуховые.
А то у тебя и вторая —
С дырочкой!

АЛЫ БУСИНКИ

Там, где чистая долина,
Во снегах стоит рябина.
Бусы-ягоды на ней —
Зорьки утренней алей.

Свиристели пролетали,
Алы бусинки склевали
И вздохнули: — Ох, прости!
О пропаже не грусти!

А рябина им в ответ:
— Никакой пропажи нет!
Вы примчались в самый раз,
Эти бусинки — для вас!

КЛЮЧИК

— Ласковая ласточка,
Два лёгоньких крыла,
Куда зимой летала ты?
Где, быстрая, была?

— Я ключиком заветным
В далёкой стороне
Калитку отмыкала
Красавице Весне!

— Ах, ласточка-касатка,
Умчаться не спеши!
Каков он, этот ключик?
Скорее расскажи.

— Рассказ о нём короткий,
Рассказ о нём простой:
Он с медною цепочкой,
А сам весь золотой!

— Но где его взяла ты?
Неужто во дворце
В заморском,
В заколдованным,
Со стражей на крыльце?

— Ну что ты! Этот ключик
С цепочкой из колец
Вручил мне мой приятель
Иванушка-кузнец.

Он ключики такие
Не за морем берёт,
Он сам их молоточком
Серебряным
Куёт!

РОДНИЧОК

В лесной тиши, в прохладе
Родился родничок.
И вот журчит, хлопочет,
По камешкам течёт.

Течёт, поёт, смеётся,
И горлышки свои
На зорьке в нём полошут
Чижи и соловьи.

Под ветками черёмух
То полем, то лужком
Торопится он, чистый,
К деревне прямиком.

Над ним гремят ведёрки.
К весёлому с утра
По кладочкам-мосточкам
Сбегает детвора.

И всем живой водицы
Даёт он зачерпнуть,
А сам не убывает
Ни капельки, ничуть.

Он маленький, но добрый!
И в этом весь секрет.
У добрых дел на свете
Конца и края нет!

ТУК-ТУК

— Тук-тук! — молоток.

— Туки! — топоришко.

Скоро, скоро для ребят

Выстрою домишко!

— Тук-тук! — вот крыльцо,
Ровные ступени.

— Тук-тук! — вот порог,
А вот это сени.

— Тук-тук! — это дверь,
Золотая скобка.

А в стороночке,

Вот тут,

Кругленькая кнопка.

— Динь-динь!

Динь-дилинь! —

Кнопку нажимайте

И — пожалуйста! — ко мне

В домик забегайте!

КОЛПАК

— Эй, Емелюшка, чудак!
Где купил такой колпак?
Широ-широченный!
Высо-высоченный!

— Я его не покупал.
На меня он сам упал
Прямо в день рожденья
Без предупрежденья!

КОТ ВОРКОТ

Ни минуты без хлопот
Не сидит наш кот Воркот:

Шильцем,
Тонким, маленьkim,
Подшивает валенки
С утра своим детишкам,
А под вечер —
Мышкам.

ПОМОЩНИК И

— Мышки, где вы?
— Тут мы, тут!
— Вас на выручку зовут.
— Кто зовёт?
— Усатый кот!

Ваш давнишний друг Воркот.

Он гостей наприглашал,
Да маленько оплошал.
Лёг вздремнуть на полминутки,
А проснулся через сутки.
И теперь ему, хоть плачь,
Не поспеть везде и вскачь.

Надо пол подмести,
Надо дров принести,
Надо печку топить,
Надо тесто месить,
Надо жарить, надо парить,
Надо мазать и толочь...
Гости едут! Гости близко!
Мышки, просим вас помочь!

— Что ж, кота не подведём,
Обязательно придём!
Только если тут под печкой
Наши валенки найдём...

АНТОШКА

«Посмотрю в окошко:
Идёт длинный Антошка!»

Народная загадка

Сидим, глядим в окошко.
А там через лесок
Торопится Антошка —
Он лёгок и высок!

Реку перебегает
И под весёлый гром
Вдруг пляску затевает
За нашим за двором.

Пускается в присядку
Он, шумный, озорной,
По аккуратным грядкам,
По зелени резной.

А мы кричим Антошке:
— Отплясывай, пляши!
Твои босые ножки
И звонкие ладошки
Для лука, для картошки
Куда как хороши!

ЗА ОРЕХАМИ

По проулкам, по дорожкам,
По песочку — трюх да трюх!
Едет курица на дрожках,
А в оглобельках петух.

У него серьёзный вид,
Он соседям говорит:

— В окнах не торчите!
Зря не хохочите!
Мы с курочкой поехали
В рощу за орехами
Для маленьких ребяток,
Для жёлтеньких цыпляток.

Вам бы тоже в путь пора:
И у вас есть детвора!

ВАНЕЧКА

Здравствуй, Ванечка-Ванёк,
Дорогой наш паренёк!
Где ты бегал, пропадал?
Что хорошего видал?

— Бегал я с утра в овражек,
Повидал зелёных пташек.
Раньше всех они встают,
Песню громкую поют.

— Милый Ванечка-Ванюша!
Нам бы тоже их послушать.
Спой ту песню! Удружи!
Что за пташки, расскажи.

— Эти пташки-невелички
Любят шлётать по водичке!
Ну а песня такова:
«Ква-ква-ква!»
Да «ква-ква-ква!»

— Эх ты, Ваня-простофиля!
Зря тебя мы похвалили!
Это вовсе не пичужки,
А горластые лягушки.

Путаник ты, Ванечка!

КОРОСТЕЛЬ

— Невеличка-коростель,
Где твой домик? Где постель?

Что скрипишь всю ночку
В поле в одиночку?

— Оттого я и грушу,
Что дружка не отыщу.

В гости он сулился,
Да так и не явился.

А без доброго дружочка
Даже день скучней, чем ночка.

Ходишь, ходишь,
К речке выйдешь,
На тропинку поглядишь,
Никого там не увидишь —
Да возьмёшь и — заскрипишь!

ДОМ С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

ДОМ С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

Стоит небольшой старинный
Дом над зелёным бугром,
У входа висит колокольчик,
Украшенный серебром.

И если ты ласково, тихо
В него позвонишь,
То поверь,
Что в доме проснётся старушка,
Седая-седая старушка,
И сразу откроет дверь.

Старушка приветливо скажет:
— Входи, не стесняйся, дружок! —
На стол самовар поставит,
В печи испечёт пирожок
И будет с тобою вместе
Чаёк распивать дотемна,
И старую добрую сказку
Расскажет тебе она.

Но если,
Но если,
Но если
Ты в этот уютный дом
Начнёшь кулаком стучаться,
Поднимешь трезвон и гром,
То выйдет к тебе
Не старушка,
А выскочит Баба-Яга,
И не слыхать тебе сказки
И не видать пирога!

ЗВЕЗДОЧЁТЫ

В своём домишке древнем,
С трубою набочок,
Жил в сказочное время
Весёлый звездочёт.

И был он, между прочим,
Не очень-то богат:
Носил зимой и летом
Единственный халат.

Но дело не в богатстве,
Не тем он дорожил!
В одном прекрасном царстве,

В старинном государстве
Он звёзды сторожил.

Лиши звёздочка случайно
Сорвётся с неба в пруд,
Весёлый караульщик
Немедля тут как тут!

Он звёздочку достанет
Коротеньkim сачком,
На печке обогреет
Под старым пиджаком,

И напоит малиной,
И мокрый нос утрёт,
И выпустит обратно
Под синий небосвод.

Подкинет ввысь
И скажет:
— Лети! Свети смелей!
Чем больше звёзд на небе,
Тем на земле светлей!

И год за годом славно
Трудился звездочёт,
Но вот однажды ночью
К нему явился чёрт.

Явился и усёлся
На лавке у окна,
Тихонечко хихикнул:
— Есть дело, старина!

Я тоже звездочётом
Желаю в пекле стать.

Мне звёзд,
Хоть штучек сорок,
Не сможешь ли продать?

Продашь — разбогатеешь!
Ты звёзды не жалей,
Чем на земле темнее,
Тем лучше для чертей.

Подумал честный сторож:
«Как быть? Что говорить?
Эх, дай-ка попытаюсь
Нахала обхитрить!»

А вслух сказал:
— Ну что же!
Ответ мой очень прост:
Плати волшебный грошик —
Получишь сорок звёзд.

Они вот здесь, в печурке.
Их ровно двадцать пар.
Выкладывай монетку —
И забирай товар.

Лишь дай мне обещанье,
Что, если крикнешь «Ой!»,
Я грош возьму,
Но будет
Товар уже не твой.

Чёрт крикнул:
— Я согласен! —
Подпрыгнул чёрт:
— Давай
Чугунную заслонку
Скорее открывай!..

И сунулся к печурке,
Дугою выгнув хвост.
А там, в печурке, угли
Пылали вместо звёзд.

Чёрт угли цапнул сдуру!
Заверещал: — Ой-ой! —
И в тот же миг услышал:
— Товар уже не твой!

И топнул чёрт с досады,
И дверью хлопнул чёрт!
И в кошёлёк монетку
Припрятал звездочёт.

Но только не считайте,
Что он богатым стал,
Что он халат атласный
Портному заказал...

Нет, нет!
На этот грошик,
Волшебный, непростой,
Купил он в магазине
Бумаги золотой.

И новых звёзд наделал
Из той бумаги сам,
И ловко их приkleил
К высоким небесам.

Он был, как прежде, верен
Пословице своей:
«Чем больше звёзд на небе,
Тем на земле светлей!»

ЖЁЛТЫЙ С КРАСНЫМ

Была деревня.
В ней изба.
В избе топилась печка.
Под печкой, словно два сверчка,
Нашли приют два мужичка —
Два шустрых человечка.

Один — весь жёлтый, как желток.
Второй — как пламень, красный.
И жёлтый подал голосок:
— Под тёплой печкою, браток,
Мы обжились прекрасно.

Да только скучно тут сидеть,
Бока без толку грея.
Давай хоть песни, что ли, петь,
Всё будет веселее!

И шум такой, и гам такой
Подняли человечки,
Что встал хозяин и метлой
Их вымел из-под печки.

Но жёлтый крикнул:
— Мы грустить
Не станем по закутку!
Раз не дают под печкой жить,
Пойдём в собачью будку.

Подкинем псу послаше кость
И скажем: «Ешь, дружище!»
И за гостинец пёс Барбос
Уступит нам жилище.

А красный поднял красный нос:
— К чему гостинец сладкий?
Собаку вытащим за хвост,
И будет всё в порядке!

Но пёс навстречу им шагнул
И цепь стальную так рванул,
Что братья побледнели
И, мигом скинув пиджачки,
Хватаясь цепко за сучки,
На дерево взлетели.

Воскликнул жёлтый:
— Вот так да!
Чуть не постигла нас беда!
Но мы к тому привычны.
Совьём, братишка, два гнезда
И заживём по-птичьи!

А брат в ответ ему: — Чудак!
Ну стоит ли стараться?

Гнездо — не дом. Гнездо — пустяк,
Куда приятней просто так
На ветке покачаться!

Качнулись раз, другой... И вот
Раздался треск ужасный:
Упали прямо в огород
Два братца — жёлтый с красным.

И там, где жёлтый мужичок
Воткнулся в землю крепко,
Там вырос зелени пучок
И — появилась репка.

А там, где шлётнулся второй,
Там, стойкий да пахучий,
Пылая жаркой головой,
Поднялся перец жгучий!

И вот теперь они живут
На огородной грядке,
И хорошо всегда им тут,
И всё у них в порядке.

Теперь хозяин их метлой
Долой не выметает,
А бережёт
И в летний зной
Водичкой поливает.

СВЕРЧОК

Стоял на горке старый дом.
А в доме жил Сверчок —
Простецкий сельский музыкант,
Малютка мужичок.

Однажды хлынул сильный дождь,
Ударил страшный гром,
И развалился у Сверчка
На горке старый дом.

Но музыкант Сверчок сказал:
— Не стоит унывать!
Была бы скрипочка,
А с ней
Найду, где ночевать.

И вот к Ежу стучится он:
— Открой, дружок! Беда!
Я без пристанища теперь
Остался навсегда.

Открой скорей, приятель, дверь!
Согреться я хочу.
А за ночлег и за тепло
Игрою заплачу.

Еж говорит:
— Да я и так
Готов тебе помочь!
Играть не надо.
На печи
Спокойно спи всю ночь.

— Ах, что ты! Я же обещал! —
Своё твердит Сверчок,

И в угол сел,
И в лапку взял
Малюсенький смычок.

И заиграл.
Но инструмент
Не пел,
А лишь скрипел —
Ведь по-другому-то Сверчок
Играть и не умел..

Но был он честен!
И пока
Хозяин не уснул,
Он всё пилякал в уголке,
Всё — скрип да скрип — тянул...

Когда-нибудь,
Друзья мои,
Ненастною порой
Он убаюкает и вас
Чуть слышною игрой.

Но обижаться на него
Не надо!
Ведь Сверчок
Из паутинок сделал сам
Незвонкий свой смычок.

Он сам травинки собирал
Для скрипки по лугам
И эту песенку играть
Учился тоже сам.

ЗЁРНЫШКО

Может быть, недавно.
А может быть, давно
Лежало на тропинке
Пшеничное зерно.

Ни мало, ни велико,
Обычное собой,
Но с кожицею странной —
С ярко-голубой.

А полем по тропинке
Шагал один чудак,
Он зёрнышко заметил,
Он еслух подумал так:

— Чудесную находку
Смелю я на муку,
Я голубую булку
Ребятам испеку!

Но к чудаку сейчас же —
Скорей! Скорей! Скорей! —
Примчался хмурый мельник,
С ним девять пекарей.

Примчались, посмотрели
На странное зерно
И хором заявили:
— Негодное оно!

Раз у него не жёлтый,
Не золотистый цвет,
То в нём большого проку
И не было, и нет!

Все пекари и мельник
Сказали чудаку,
Что голубые зёрна
Не мелют на муку.

А тот махнул рукою:
— Пускай!
Но всё равно
Я чувствую, я знаю,
Волшебное оно!

Настойчиво и громко
Он заявил в ответ:
— Я верю, что в находке
Есть сказочный секрет.

Он в узенькую грядку
За домиком своим
Воткнул зерно и начал
Ухаживать за ним.

Он зёрнышко водою
Из лейки поливал,
Он грядку, если холод,
Подушкой накрывал.

Он грядку очень прочным
Плетнём огородил,
Он от неё ни ночью,
Ни днём не отходил.

А зёрнышко лежало
В земле
И не росло.
И что ни день, то громче
Смеялось всё село.

— Никчёмная затея! —
Кричали там и тут.
— Чудес на свете нету!
К чему напрасный труд?

Но поливал упрямо
Чудак своё зерно.
Шептал он:
— Урожая
Дождусь я всё равно.

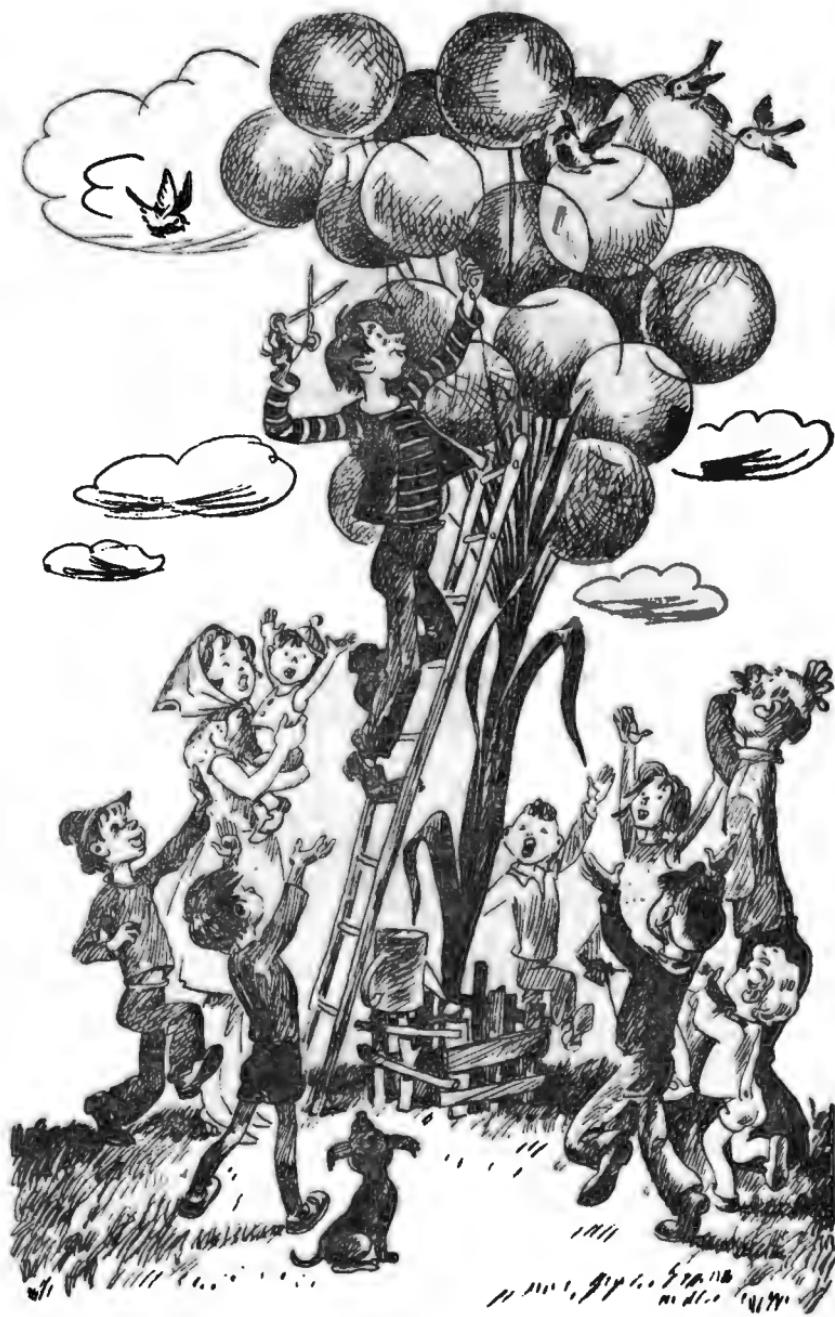
И вот однажды утром
Край грядки сам собой
Слегка зашевелился,
И сверху появился
Росточек голубой!

Он рос и рос.
Он бровень
С плетнём высоким встал,
А на макушке колос
Вдруг наливаться стал.

И в колосе не зёрна
Светились от жары,
А зрели
Голубые
Воздушные шары!

Их сразу расхватала
Босая детвора
И до небес взлетала,
И громко хохотала:
— Мы лётчики! Ура!

Даже хмурый мельник
Был очень, очень рад.

Он вместе с пекарями
Летал под облаками
И ни за что спуститься
Не хотел назад.

А наш чудак смеялся
И, голову задрав,
Кричал: — Ну вот, смотрите!
Я оказался прав!

Пускай все сомневались —
Я верил всё равно,
И сказочную тайну
Открыло нам зерно.

Я верил, что на грядку
Вода не зря лилась,
И сказка получилась
И наяву сбылась!

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЛОНА

Под солнцем палящим
Со склона
На склон
Идёт по горам
Путешественник Слон.

Все земли прошёл он,
Все страны увидел,
Метлой подметал
Тротуары в Мадриде,
В Стамбульском порту
Пароходы грузил,
Но всюду, но всюду по дому грустил.

И вот наконец он совсем стосковался,
Купил чемодан и в дорогу собрался.
И вот он шагает,
Ушами трясёт —
Родным и знакомым
Подарки несёт.

А родина
С каждой минутой всё ближе,
А горные склоны
Всё ниже и ниже...
И кончился путь! И у светлой реки
Толпою встречают Слона земляки.
Они обнимают его и качают,
А он им —
Всем, всем! —
По подарку вручает.

Слонихе подносит духи и серёжки,
Слонёнку — портфель с буквашкой
и сапожки,

Жирафу — пальто в золотистую клетку,
А Бегемоту — с помпончиком кепку.
И все благодарны, все рады вполне,
Но тут раздаётся:
— Простите! А мне?

А мне разве нет? —
Вдруг откуда-то вышла
И жалобно пискнула серая Мышка.

И сразу притих и сконфузился Слон.
— Какой я бессовестный! — вымолвил он.

И скинул пиджак,
И ощупал карман,
И хоботом настежь открыл чемодан,
И снова захлопнул,
И рядышком сел,
И грустно сказал:
— Чемодан опустел!

И все приуныли...
Но тут во весь рот
Крикнул печальной толпе Бегемот:
— Подумаешь, горе!
Ну стоит ли, братцы,
Нам из-за Мышки так волноваться?
Ведь мы ВЕЛИКАНЫ!
А Мышь чуть видна.

Но Слон прошептал:
— Не хвались, старина.
Мышка не хуже тебя, Бегемота!
Ей, серенькой, тоже подарок охота.
И я исправляю ошибку свою,
Я вновь покидаю друзей и семью.

И вот он поднялся,
Устало вздохнул,
Хоботом, словно рукою, махнул
И двинулся снова в чужие края,
За дальние горы
И за моря.

Ушёл он!
И снова от дома вдали
То улицы мёл, то грузил корабли.

Под ним пароходные трапы трещали,
Его непогодою тучи страшали,
Не знал он ни отдыха,
Ни передышки
И — заработал подарок для Мышки!

Но только теперь он купил
Не одёжку
И не духи,
А губную гармошку!
И сам поиграл,
И ушами похлопал,
И радостно хрюкнул,
И к дому потопал.

Он шёл и смеялся!
Он шёл и трубил:
— Хороший подарок
Я Мышке купил!
Теперь будет славно и весело всем,
Теперь я шагаю домой насовсем!

НА УЛИЦЕ ТЕНИСТОЙ

На улице тенистой,
Где всё цветёт весной,
Трудились по соседству
Башмачник и портной.

С утра светило солнце
К ним в окна мастерских,
И дружная работа
Шла весело у них.

Но вот друзья устали
И в майский тёплый день
На лавочке под липой
Уселись рядом в тень.

Уселись,
И башмачник
Портному говорит:
— Послушай, друг-приятель,
А я ведь ЗНАМЕНИТ!

Когда я на работе,
Весь город день-деньской
До вечера толпится
В башмачной мастерской.

Толпится не напрасно.
Все знают:
На заказ
Я шью ботинки прочно
И по ноге как раз.

Но главное не в этом!
А в том, приятель, суть,
Что ставлю на обновки

Я медные подковки,
Волшебные чуть-чуть.

Подвешен к ним бубенчик!
У них приятный звон.
Как ступишь на подковку,
Так слышится: динь-дон!

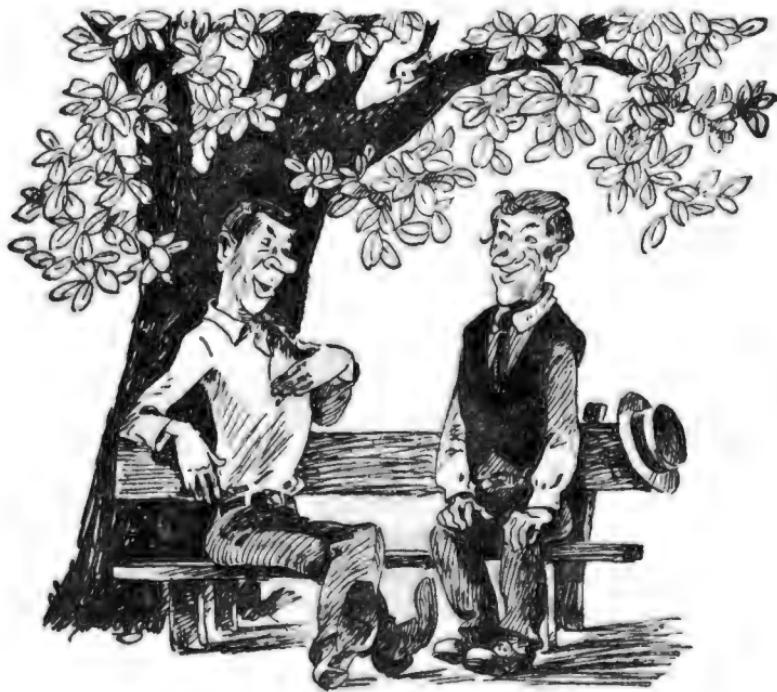
Динь-дон! Динь-дон! — старушка
Бредёт по мостовой.
Динь-дон! — спешит на помощь
К ней добрый постовой.
Динь-дон! Динь-дон! — спортсмены
Бегут на стадион.
Динь-дон! — от дома к дому
Шагает почтальон.

Динь-дон! Динь-дон! — малыши
Торопятся в детсад.
Динь-дон! — отряд пожарных
Выходит на парад.

Динь-дон! — и настроенье
Отличное у всех.
И в этом, я считаю,
Главнейший мой успех.

Не каждый сделать может
Подковку-бубенец!
Скажи, товарищ, честно:
Я правда молодец?

Портной сказал: — Возможно.
Да ты забыл о том,
Что и ко мне весь город
Валил с утра валом.

И тоже не напрасно!
Я сам любой заказ
Исполнить на «отлично»
Стараюсь каждый раз.

Я сам ничуть не хуже
Ребятам угоджу:
Им пуговки цветные
На шапки посажу.

И тоже непростые:
Все пуговки подряд,
Когда наступит вечер,
Сверкают и горят.

Горят!
И на берете
У девочки любой
Как будто бы фонарик
Пылает голубой.

Горят!
И каждый мальчик
В кепчонке набочок
По городу ночному
Летит, как светлячок.

Горят!
И слышен тоже
Повсюду звонкий смех,
Но сам себя не стану
Хвалить я за успех.

Быть может, мы с тобою,
Сосед, и хороши,
Да пусть об этом скажут
Нам сами малыши.

Пускай ребята сами
Решат, кто молодец.
А нам опять за дело
Пора приняться смело.
Работе —
Не конец!

ЗЯБКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

Жил да был в краю одном
Зябкий человечек.
Он построил новый дом,
В доме двадцать печек!

Печь была на чердаке,
Печь была в прихожей,
И в собачьем уголке,
И в кошачьем тоже.

И в подвале, и в сенях,
Даже на крылечке,
Злой метелице на страх,
Возвышались печки.

В топках уголь полыхал,
Дров пылали груды,
А хозяин всё вздыхал:
— Ох, боюсь простуды!

Сшил он чепчик меховой,
В шубу нарядился,
Но из дома лишь весной
Выглянуть решился.

Он сказал: — Мне пять минут
Погулять нeliшне.
Здравствуй, солнышко!

Но тут
Вдруг увидел вишню.

А на ней белым-белом!
А в цветущих ветках
Разыгрался ветерок,

Он швырнул один цветок
В человечка метко.

И бедняга вдруг решил:
— Это снег валится!
Ох, зачем я поспешил
С печкой разлучиться!

Как теперь вернусь в свой дом
По такой метели? —
И со страху начал он
Мёрзнуть в самом деле.

Коченея, он дрожал
Около крылечка.
Ладно, дворник прибежал,
Поднял человечка!

Ладно, крошку в тот же час
На печи горячей
Уложил он под матрас,
А не то бы наш рассказ
Кончился иначе!

ВЕТЕР И ТУЧА

Ветер с Тучею дружили,
Полю чистому служили:
Поливали в жаркий день
То пшеницу, то ячмень.

Но однажды крикнул Ветер:
— Я главнее всех на свете!
С Тучей больше не дружусь,
Сам я в поле потружусь!

Туча сразу рассердилась.
Туча в ёлки опустилась,
В чащу спряталась по грудь,
Ну, а Ветер начал дуть.

Дул он, дул он что есть мочи,
Дул с рассвета до полночи,
А с полуночи опять
Принимался бушевать.

Наконец устал,
Вздохнул,
На труды свои взглянул.
А как глянул, так и охнул:
В чистом поле всё засохло!

Там теперь ни колоска,
Ни цветочка,
Ни листка.

— Ох-хо, — заплакал Ветер, —
Видно, есть на белом свете
Кто-то ветра поглавней,
Кто-то ветра посильней.

Неужели Туча —
Голубая кручка?
Туча, Туча, не сердись,
В небо снова поднимись!

Туча громом громыхнула,
Туча крылья распахнула,
Туча в небо поднялась
И на землю пролилась.

Пролилась, как из ведра,
На сухие клевера,
На пшеницу, на ячмень
И на крыши деревень,

И в бадейки, и в кадушки,
И мальчишкам на макушки:
Пусть повсюду всё растёт!
Пусть повсюду всё цветёт!

Хмурый Ветер улыбнулся
И от счастья кувыркнулся:
— Ой, спасибо, Тученька!
Тученька-могученька!
Это ты меня сильней,
Это ты меня важней!

— Нет, — сказала тихо Туча, —
Я ничуть тебя не лучше.
Ты позвал — я поднялась,
Ты помог — я пролилась.

Славу нам делить не нужно:
Ведь всего важнее дружба.
Где никто нессорится,
Там и дело спорится.
Вот и всё!

СКАЗКА ПРО ЯШУ

Бубенчиков Яша,
Упрямый чудак,
Всё делал иначе,
Всё делал не так.

Пусть домик его
Чуть не весь развалился,
Пусть дождик на Яшу
То капал, то лился,

Но крышу чудак
Починить не спешил —
От ливня спастись
Он иначе решил.

Он с берега в речку
Запрыгнул по горло
И крикнул соседям,
Хоть сипло, но гордо:

— Вот способ укрыться
От туч и дождя!
Да здравствует мудрость,
Да здравствую я!

Он громко чихнул,
Но услышал в ответ:
— Ума-то у Яши
Ни капельки нет!

А Яша подпрыгнул
И крикнул:
— Ах, так? —
И кинулся в дом,
И полез на чердак.

Потом на трубу он
Залез с чердака
И начал метлой
Разгонять облака.

Махал он, махал,
А соседи ему
Опять говорят:
— Это всё ни к чему!

Ты лучше бы, парень,
Подумал о деле:
Смотри-ка, на крыше-то
Дыры да щели!

И Яша спустился
И целую ночь
Всё думал и думал,
Как делу помочь.

Насыпал муки он,
Крупнитчатой, белой,

И вымесил
Сдобное тесто умело!

И сахаром сдобрил,
И соли добавил,
И прямо на крышу,
На дырку поставил.

В четверг после дождичка
Солнце взошло
И прямо на крыше
Пирог испекло.

Пирог был огромный!
Четыре недели
Соседи его
С удовольствием ели.

А съели —
Сказали:
— Ну вот наконец
Бубенчиков Яша
У нас молодец!

Башмаки- -простаки

БАШМАКИ-ПРОСТАКИ

Два простака,
Два башмака
В осенний день издалека
Шли по глубоким лужам.
Один шагал без каблука,
Второй был худ и без шнурка,
И, кажется, простужен.

Один башмак
Вздохнул с трудом:
— Сейчас бы нам увидеть дом
С затопленною печкой,
Тогда бы там нашлись для нас
В кастрюлях каша,
В кружках квас...

Другой сказал:
— Конечно!

Один промолвил:
— А за кров
Хозяйке мы наколем дров!
Поленниц пять примерно.
У нас же есть с тобою честь:
Не станем даром пить и есть!

Второй ответил:
— Верно!

И вот пред ними встал дворец.
Воскликнул первый:
— Наконец
Нам повезло на свете!
Кругом собаки, правда. Но
Давай стучаться всё равно!

— Давай! —
Второй ответил.

А во дворце жил Фон-Барон.
Разбужен ранним стуком он,
Кричит слуге с постели:
— Эй, кто устроил таарам?
Что за нахалы нынче к нам
Ломиться в дверь посмели?

Слуга на зов бегом спешит,
От смеха даже весь дрожит
И приседает даже:
— Два чудака,
Два башмака
Пришли сюда издалека
И очень просят... КАШИ!

— Что? Башмаки под этот кров?
Гоните в шею дураков,
А то натащат пыли!
Дворец наш вовсе не таков,
Чтоб угощать в нём простаков.
Пусть бродят, где бродили!

Здесь только туфелькам почёт!
Лишь самый тонкий каблучок
Вхож на паркеты наши,
И надо знать, что никогда
Никто, ко мне прия сюда,
Не спрашивает каши!

Ушли друзья. А Фон-Барон
С постели слез пуховой.
Уснуть уже не может он,
Слугу он кличет снова:

— Эй! Что за холод во дворце?
И в том, и в этом вот конце
Сосульки в ряд настыли.
Болит от стужи голова.
Сходили б туфли по дрова,
Камин бы затопили!

Слуга в кулак подул,
Вздохнул:
— По этакой-то стуже
Не выйти туфелькам за дверь:
Для дела этого теперь
Покрепче кто-то нужен.
— Так пусть шагают башмаки!
Ведь это ж, право, пустяки —
Пробить тропу до рощи...

— Ах, башмаки? Но их здесь нет!
Они от нас ушли чуть свет
К хозяевам попроще.
Они вернуться не хотят,
Они в избе теперь сидят
На самом лучшем месте.

Хозяйка им подносит квас
И говорит,
 что нет у нас
Ни совести,
 ни чести!

КОРОЛЬ БОЛТУНИАН ЧЕТВЁРТЫЙ

Охота сказку?
Что ж, изволь...
Сядь рядышком со мной ты
Да слушай, как жил-был король
Болтуниан Четвёртый.

Он щей, конечно, не варил,
Не сеял в поле гречи,
Он лишь ходил да говорил
Надменным тоном речи.

Он каждый день учил народ
С дворцового балкона,
Что раскрывать не надо рот,
Когда летит ворона.

Болтуниан кричал, что грех
И даже преступленье
Зобраться в шкаф тайком от всех
И слопать всё варенье.

С утра до ночи он твердил:
«Не обижайте кошек!»
И время шло,
И он прослыл
Уже почти хорошим...

Но вот один Простолюдин,
Умелый смелый парень,
Был позван вычистить камин
От сажи в тронном зале.

Ведро и веник парень взял,
Но лишь в камин забрался,

Как в этот час
В пустынный зал
И сам король примчался.

Он моментально ухватил
С вареньем сладким вазу
И моментально проглотил
Всё-всё варенье сразу!

А после
Ножницы достал
И по дворцу гоняться стал
За рыженькою кошкой,
А изловив её, —
Чик-чик! —
Кошачьи усыки подстриг
И выглянул в окошко.
А там скакали у ворот
Вороны,
Зло судача.
И, широко разинув рот,
Король считать их начал.

— Вот птица — раз! — король шептал, —
А вот вторая птица...
И даже пальцы загибал,
Чтоб вдруг не ошибиться.

Но тут проделок короля
Не вытерпел парнишка,
Он крикнул громко: — О-ля-ля!
Король, да вы лгунишка!
Давным-давно, как я смотрю,
Не место вам на троне! —
И подошёл он к королю
И стукнул по короне.

Король упал.
Король вскочил.
Король, не взвидя света,
По пышным залам что есть сил
Помчался, как ракета!

Он в небо турманом взлетел
Без туфель, без короны,
А вслед ему народ свистел
И каркали вороны.

На чужеземный пароход
Он, чуть дыша, свалился
И, не успев захлопнуть рот,
За горизонтом скрылся.

И вот
Народ
Без короля
Теперь живёт, не тужит;
Врунам не кланяется зря,
А сам себе он служит.
Своим умом
Решает он,
Что хорошо, что плохо.
И навсегда
Высокий трон
Зарос чертополохом.

КАК БЫЛ ВЕСЬ МИР СПАСЁН *(Из норвежских сказок)*

Приснилось ночью петуху,
Что если он «Кукареку!»
В горах не пропоёт,
То будет страшная беда:
Весь мир исчезнет навсегда,
И сам он пропадёт.

Петух вскочил, глаза протёр,
Петух с насеста слез
И сразу в горы пошагал
По тропке через лес.

А вслед весёлый Гусь-Не-Трусь
Кричит: — Петух! Постой!
Тебе в пути я пригожусь,
Возьми меня с собой!

— Ну что ж, пойдём.
И вот вдвоём
Вперёд то вверх, то вниз
Идут Петух и Гусь-Не-Трусь,
А им навстречу — Лис.

Лис говорит: — Друзья! И я
Хочу весь мир спасти.
Вы пообедать в дом ко мне
Зайдите по пути.

Петух и смелый Гусь-Не-Трусь
Заходят к Лису в дом.
А тот развёл в печи огонь,

Бренчит в углу ведром,
О камень точит острый нож,
Налил воды в горшок...
И вдруг схватил Гуся за хвост:
— Я съем тебя, дружок!
А Петуха я съем потом,
И мир вам не спасти.

Но Гусь разбил горшок крылом
И крикнул:
— Отпусти!
А не отпустишь — сам уйду!
Не думай, я не прост!

Рванулся Гусь —
И у врага
В зубах оставил хвост.
И мигом в дверь!
А там во двор!
Петух — за Гусем вслед,
И дверь снаружи на запор:
— Вот, Лис, тебе обед!

Не вышла хитрость! —
Два дружка
Пришли на горный склон,
И кукарекнул там Петух,
И был весь мир спасён!

И мир остался весь таким,
Каким он был всегда;
Лишь храбрый Гусь
Бесхвостым стал,
Но это не беда!

Важнее было мир спасти,
А хвостик может отрасти.

КОЛЕЧКО

Светло и тихо. День погож.
Зима ушла на север.
Под тёплым ветром зреет рожь,
Цветёт душистый клевер.

От поля к полю напрямик
Дорога вдаль стремится.
А рядом кузница стоит,
Над ней дымок струится.

В ней лёгким, звонким молотком
Сковал кузнец колечко
И надпись вырезал на нём
Иглой остроконечной:

«Кому кольцо моё ладно,
Тот вслух без колебанья
Проси, что хочешь, и оно
Исполнит все желанья!»

Кузнец колечко положил
Студить на подоконник,
А по дороге вдоль межи
Пылит угрюмый конник.

В лохмотьях шляпа и штаны,
Дыра на латах жёстких —
То едет грозный царь с войны
Из стран чужих, заморских.

Он там сгубил своих солдат,
Он получил там сдачи,
И вот, чуть жив, пылит назад,
Со злости худ и мрачен.

Конь мимо кузницы шажком
Бредёт, звенит уздечкой,
А царь склонился над окном
И разглядел колечко.

Схватил и надпись прочитал.
Коню велит: — Стой, кляча!
Вот то, чего я сам не ждал!
Вот, — говорит, — удача!

А если так, то самый срок
Опять с врагом сшибиться.
Эй, помоги, кольцо-дружок:
Пусть в поле каждый колосок
В солдата превратится!

И, вновь готовясь на разбой,
Рукой взмахнул он смело,
Да с пальца тощего долой
Колечко в пыль слетело!

С досады плунул грозный царь,
Пришпорил клячу больно
И затрусиł, как прежде, вдаль,
И вновь кругом спокойно.

А по дороге мчится вскачь
Лошадок резвых пара.
В телеге лавочник-богач
Торопится с базара.

Везёт с червонцами ларец,
Ведёт в уме им счёт он,
И видит вдруг:
Пред ним кузнец
С дороги поднял что-то.

— Неужто рублик?
— Нет, кольцо!
— С алмазом?
— Нет, с секретом:
Кому колечко в самый раз,
Вот тот получит и алмаз,
Да не один при этом.

Богач с телеги спрыгнул: — Врёшь!
Словам твоим не верю.
В колечке пользы ни на грош,
А впрочем, дай, примерю!

Поделку в руки взял богач,
Навёл фуражкой глянец
И начал мерить. Но, хоть плачь,
В кольцо не лезет палец.

Богач — ловкач, да он толстяк!
Он сам себе помеха.
Совал он палец так и сяк,
Да всё ж ни с чем уехал!

А поднебесье всё светлей,
В нём резвый стриж кружится.
К воротам кузницы с полей
Спешит девчонка-жница.

Пылает яркий сарафан,
Платок — узор к узору.
Кузнец кольцо надел ей сам,
Кричит: — Гляди-ка! Впору!

А если так — владей кольцом!
И станешь вмиг царицей,
Платочек твой — златым венцом.

Вот эта кузница — дворцом,
А стриж над ним — жар-птицей!

Смеётся девушка:
— Ну что ж,
Коль отвечать, так честно.
Подарок сказочно хорош,
Да мне и так чудесно.

Добра не ищут от добра.
Смотри, как всё багряней
Цветут густые клевера,
Как рожь высокая с утра
Колосья к солнцу тянет.

Смотри, уже среди полей
Желтым-желты пригорки...
Ты наточи мне серп скорей,
Близка пора уборки!

Созрела рожь, и в эти дни
Нет для забав ни часа...
Колечко спрячь и сохрани
До будущего раза!

ВВЕРХ ПО СТУПЕНЬКАМ

У пёстрой коровы пятнистый телёнок
Вырос без чепчиков и без пелёнок.
И вот он однажды корове сказал:
— Я мал, да удал,
Я калитку бодал!
Я каждую лужу копытцем измерил,
Я каждую дырку в ограде проверил,
Я прыгал в крапиву, я нюхал цветы,—
Теперь бы весь мир изучить с высоты!
Он крикнул корове:
— До встречи! Прощай!
Я лезу на крышу, а ты — не мешай!

И вот покачал он крутую ступеньку,
На лестницу встал и полез помаленьку
Туда, где сиял небосвод голубой
Над красною крышей, над белой трубой.

Взбирался он вверх,
А корова ему
Мычала: — Весь мир изучать ни к чему-у...
Хоть глянь с высоты,
Посмотри хоть в упор:
Весь мир — он такой же,
Как старый наш двор.
В нём всё одинаково. Всё в нём похоже:
Солнце, берёзы... Телёночки — тоже!

Но с лестницы ветер доносит слова:
— Ты ошибаешься! Ты не права!
Отсюда видна мне другая деревня,
Растут в ней совсем не такие деревья;
Я вижу других там коров и телят;
Не так во рожки там подпаски дудят.

А главное, чем поднимаюсь я выше,
Тем ясное солнышко краше и ближе.
Сейчас на трубу со ступеньки вскочу,
Чуть-чуть поднатужусь, к нему полечу!
Не веришь?

— Не верю! — корова сказала
И тут же сама за сынком поскакала.
Да вышел хозяин,
Руками всплеснул:

— На помощь! Спасите! Беда! Каравул!

И сразу примчались к нему во весь дух
Из дома хозяйка, с задворок пастух.
И пусть работёнка была нелегка —
Стасили мамашу
И сняли сынка.

А сняли —
Вздохнули.
И хором сказали:
— Как хорошо, что
Мы не опоздали!

А то ещё больше бы вышло хлопот,
А то б ещё дольше смешили народ:

Пришлось бы телёнка на небе ловить,
Пришлось бы корову на небе доить,
А молоко-то
Для внуков, для внучек
В лазурные окна
Меж беленьких тучек
Спускать в серебристом ведёрочке
Книзу на дли-и-иной верёвочке...
А у нас такой нету!

СКАЗКА О ДОЖДЕ, О РАДУГЕ И О ХОРОШИХ ДРУЗЬЯХ

Если польёт серый дождик с утра,
Если в посёлке взгрустнёт детвора,
Я шапку в охапку, я в плащ завернусь —
И сразу на поезд! И к морю помчусь!

Поеду туда, где резвятся дельфины,
Волну принимая на тёплые спины,
Где брызги летят из-под их плавников
До самых, до самых крутых облаков.

Примчусь я на берег и вот заору:
— Эй, братцы-пловцы! Выручай детвору!
Дождь каплет и каплет. Ребята грустят.
Прошу вас, друзья, навестите ребят!
Ответят дельфины: — Согласны! Согласны!
Но всей-то компанией ехать опасно.
Вагон тесноват, мы сломаем его —
Так что из всех выбирай одного.

И выберу я одного, что полегче,
Взвалю на свои богатырские плечи.
— Нельзя ль побыстрей? — попрошу машиниста,
И тронется поезд со стуком и свистом.
Он, скорость набрав, понесётся стрелой.
И вот привезу я дельфина домой.

А там я открою квартиру мою
И доверху ванну водою налью:
— Плавай, дельфин!
Купайся, дельфин!
Сейчас мы с тобою весь дом удивим.
Пусть ветер и дождь за окошком шумят,
А мы приглашаем на праздник ребят!

И сразу, и сразу по лестницам звонким
В квартиру примчатся мальчишки, девчонки,
И скинут береты, и снимут пальто,
И дома откроется цирк шапито.

Номером первым — ловкий дельфин
Носом подбросит хрустальный графин.

Номер второй:
В исполненьи дельфина
Высотный прыжок,
Но уже без графина.

А номером третьим ребята все враз
Сами подпрыгнут и пустятся в пляс.

Ударит в ладоши гурьба плясунов,
И солнце на шум этот выгляднет вновь!
И радуга вспыхнет, трава распрямится,
И детвора на лужайки помчится.

А я развесёлого друга под мышку —
И снова, и снова на поезд вприпрыжку!
Опять я дельфинью страну отыщу
И в синее море дружка отпушу.

Скажу на прощанье:
— Ныряй! В добрый час!
Ты очень хороший, ты выручил нас.
А сам загрустишь — напиши нам. И тоже
К тебе мы приедем и сразу поможем.
Так что пока!
Ждём, товарищ, письмишка.
Наш адрес известен:
«ЗЕМЛЯ.
РЕБЯТИШКАМ».

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ И ПЕРО-САМОПИСКА

1

Гражданка восьми с половиною лет
Купила в трамвае счастливый билет.

Гражданка билет положила в портфель,
Гражданка сказала: — Быть чуду теперь!

И только усилась, как в этот же миг
К ней подошёл очень странный старик.

На нём треуголка, зелёный жилет,
И заткнут за пояс большой пистолет.

Шепнул он приветливо: — Я не злодей!
Я фокусник-пokusник и чародей.

А вы, я слыхал, второклассница Настя.
Спасите же, Настя, меня от несчастья!

Рассеянным стал я на старости лет
И вот потерял свой счастливый билет.

Отдайте мне ваш. И я честью клянусь,
Что с вами по-царски немедля сочтусь.

Я щедро добром заплачу за добро:
Я вам подарю самописку-перо!

Это перо принесёт вам удачу:
Решит без ошибок любую задачу,
Напишет диктант без помарок, на пять.
С ним проще простого учёною стать.

И Настя сказала: — Давайте! Согласна!
Старик улыбнулся: — Ну вот и прекрасно,
Перо из кармана поспешно достал,
Сменял на билет и... куда-то пропал.

2

Отличная жизнь наступила для Нasti!
Стала она знаменитою в классе.

Напишет перо за Настасью диктант,
И охают все: — У Настасьи талант!
Быть ей, разумнице, наверняка
Профессором русского языка!

Решает перо за Настасью задачи,
И все говорят:
— Через год, не иначе,
Нашу Настасью возьмут в институт
И там за успехи медаль ей дадут!

Но вот за неделей другая мелькает,
Настасью учитель к доске вызывает.

А это для Насти нежданно, как гром:
Ведь на доске-то не пишут пером!
Пишут на классной доске только мелом.
За мел ученица берётся несмело.

Учитель диктует: — Шумела сосна!
Отличница пишет: «Шум ела сасна...»

Учитель:
— Цветы зацвели на балконе...
Настасья:
«Цвityза свели на бал кони!»

Класс охнул и грохнулся,
От хохота стонет:
— Кто эти Цвityза?
И чьи это кони?
И как это шумом питалась сосна?
Наверное, Насте приснилась она?

А Настя
С досады рыдает.
А Настя
Слезинки глотает,
И хлюпает носом,
И смотрит в тоске,
Как кони шагают на бал по доске!

**как
до
небес
добраться**

КАК ДО НЕБЕС ДОБРАТЬСЯ

Что нужно сделать, братцы,
Чтоб до небес добраться?

За стол сначала надо сесть,
Тарелку манной каши съесть,
Потом в зелёный лес пойти,
Большое дерево найти
И вверх
По крепким сучьям
Подняться к белым тучам.

А там
На тучу встать ногой,
Шагнуть на радугу — другой...
И вот
Уже нас не достать,
И небеса все наши!
Но, повторяю,
Начинать
Нам надо с манной каши.

БУМАЖНЫЙ САМОЛЁТИК

Эй, бумажный самолётик,
Расскажи, куда летишь?
Расскажи, зачем поднялся
Выше сосен,
Выше крыш?

— Я за речку,
Я за поле,
Я за синий бор лечу!
Я увидеть все на свете
Страны дальние хочу!

— Что ты! Что ты, самолётик!
Надвигается гроза,
В поле молнии сверкают,
Из-за речки выплывают
Чёрной тучи паруса.

Там вдали, за синим бором,
Ливни ходят полосой.
Воротись!
На тонких крыльях
Ты не справишься с грозой.

Но всё дальше самолётик
Мчит, над крышами скользя:
— Не печалься! Мне не страшно!
У меня кругом друзья!

Если частый град ударит,
Если тучи
Громыхнут,
Все мальчишки, все девчонки
Настежь окна распахнут!

И к ребятам прямо в руки
Я воробушком нырну
И на чьей-нибудь ладошке
Посижу и отдохну.

А когда с друзьями вместе
Яркой радуги дождусь,
На бумажных
Тонких
Крыльях
Снова в небо поднимусь!

ВОТ И ВЫШЕЛ ЧЕЛОВЕЧЕК

1

На мосточек
Из дощечек
Нарисован
Человечек.
Он лежал, лежал, лежал —
Вдруг вскочил и побежал!

Он примчался на лужок,
На речной на бережок.
Закричал он:
— Эй ты, речка!
У меня, у человечка,
Видишь глазки? Видишь ручки?
Видишь ножки-закорючки?
Видишь носик мой торчащий?
Я совсем как настоящий!
Я хорошенъкий такой!
Давай подружимся с тобой!

2

Отвечает речка: — Нет!
Не получится, мой свет!
Пусть хорош твой нос торчащий,
Но ты сам — НЕНАСТОЯЩИЙ.
Настоящий только тот,
Кто на берег мой придёт
Не хвалиться длинным носом,
А с поклоном и вопросом:
«Уважаемая речка,
Ты бежишь и день и ночь.
Ты, наверное, устала.
Так не надо ли помочь?

Хочешь, звонкая, уважу:
Бережок твой разукрашу?
На пригорке, на виду,
Деревеньку возведу
С крышами зелёными,
С трубами белёными,
С пашнями да с тропками,
С пристанью и с лодками?»

Вот с таким-то человечком
Я, конечно, подружусь.
Я сама для новостройки,
Если надо, потружусь.
Из-за леса, из-за чащи
По волнам плоты примчу.
А с тобой, ненастоящим,
Даже знать не хочу!

3

Человечек огорчился,
В чисто поле припустился,
Лёг под синий василёк,
Видит: вьётся мотылёк.
— Мотылёк, мотылёк!
Понграй со мной денёк!
Сядь на носик мой торчащий,
Я совсем как настоящий.
Я хорошенъкий такой,
Я хочу дружить с тобой...

Мотылёк сказал: — Ну что ж,
Я не спорю, ты хорош!
У тебя смешной животик,
У тебя весёлый ротик,
Носик тоже подходящий,
Но ты сам — НЕНАСТОЯЩИЙ.

Настоящий только тот,
Кто до солнышка встаёт;
Кто бежит во все лопатки
Поливать водою грядки,
Чтобы выросли цветы
Небывалой красоты!
Чтоб дарили ребятишки —
Все девчонки, все мальчишки —
Их по дням рождения
Друг другу в знак почтения!
Вот с такими я дружу,
А с тобою погожу.

4

Человечек, чуть не плача,
Крикнул: — Что за неудача!
Почему-то каждый раз
Вместо дружбы мне отказ!
Неужели потому,
Что ни разу никому
Ничего я не дарил,
Только сам себя хвалил?

Дай-ка к речке я вернусь.
Может, с ней и помирюсь?

Он опять помчался к речке
И под ивой на песке
Встал на солнечном местечке
С тонкой палочкой в руке.

Встал,
Вздохнул один разок,
Опустился на песок,
Разровнял его ладошкой...
Глядя — и вычертил окошко!

А над ним крутую крышу,
А над крышей, чуть повыше,
Из трубы пустил дымок —
Получился теремок!

Теремок-домишко
С голубиной вышкой,
С двориком-садочком,
С клумбою цветочной,
С кошкой на крылечке,
С тропкой прямо к речке!

И сказала человечку
 Речка звонко: — Мо-ло-дец!
 Надо мною,
 Голубою,
 Домик с крышей и с трубою
 Встал красиво, как дворец!
 Он не просто так стоит:
 Печь в нём топится, дымит!
 Да и сам ты — работающий
 И, выходит, НАСТОЯЩИЙ!
 И, выходит, ты да я
 С этих пор уже друзья.

Речке вторит мотылёк:
 — Ты отличный паренёк!
 Лучше нет твоих трудов,
 Лучше нет твоих цветов!
 Да и носик твой хорош:
 Длинный, как морковка!
 Мотылькам на нём сидеть
 Весело и ловко!

Я хочу всегда кружить
 Над твоим крылечком,
 Я хочу всегда дружить
 С тобою, с человечком!
 Давай, человечек, поздороваемся...
 Вот так!

ТРОПИНКИ

Сколько истоптано
Крепких ботинок,
Столько протоптано
Ясных тропинок!
Тропки — на пашню
В широкое поле,
Тропки — на ферму
И к новенькой школе,
Стёжки — к покосам,
За рощу, за речку...
И лишь незаметно
Тропинки на печку.
Туда лежебоки
С утра прямиком
Влезают по лесенке
И — босиком.

КАРАВАЙ

1

Вырос в поле колосок
Поначалу невысок.

Но тянулся он, старался,
Храбро усики вздымал,
Тёмной ночи не боялся,
По утрам в росе купался
И высоким, сильным стал.
Оглянулся, а кругом
Под осенним холодком
В светлом поле, на просторе
Золотых колосьев — море!
Все на солнышко глядят,
В каждом зёрнышки сидят.

Улыбнулся колосок
И сказал:
— Поспел я в срок!
Теперь, по этакой поре,
Смогу послать всей детворе
Подарок преотличный —
Каравай пшеничный!
Лишь бы тучи с градом
Не ходили рядом;
Лишь бы ветер не подул,
Тучи к нам не повернул...

2

А ветер проснулся,
А ветер подул,
Донёс он до поля
Раскатистый гул.
Но только не дождь,

Не грозу он принёс,
А рокот моторов
И шорох колёс.

От сельской околицы
В поле с утра
Комбайны спешат
И спешат трактора.
Бегут они к полю
То с горки, то в горку
И вот по заре
Начинают уборку.

И в бункеры
Гулкие, тесные
Льётся зерно полновесное,
И сквозь перекличку моторов
Слышны голоса комбайнёров:
— Соберём весь урожай,
Будет славный каравай!
С телебашню вышиной,
С целый город шириной!
Лишь бы спелую пшеницу
Голубой электровоз
Поскорее в этот город
Прямо к мельнице привёз.

Лишь бы там была пекарня,
И была такая печь,
Чтобы масленый, подовый,
Великанский, стопудовый
Каравай могла испечь!

Вслед
Гружёные пшеницей
Мчат вагоны вереницей.
А за дальним светофором,
За излучиной реки,
Над холмом вечерний город
Зажигает огоньки.
И подкатывает с ходу
Эшелон к хлебозаводу.
Смолкли звонкие колёса.
Над платформой свет горит.

Машинист с электровоза
Хлебопёкам говорит:
— Вот вам новый урожай!
Испеките каравай!
С телебашню вышиной,
С целый город шириной!
Масленый, подовый,
Огромный, стопудовый!
Такой, чтобы с излишком
Хватило всем детишкам!

Хлебопёки засмеялись,
Меж собой посовещались
И сказали хором, враз:
— Ладно! Выполним наказ!
Но сначала всё зерно
Пойти на мельницу должно...

Всю ночь
Молола мельница
И сыпалась мука
В объемистые дёжи

Из длинного лотка.
Всю ночь месили тесто
Чугунные мешалки,
Всю ночь дышали печи
Теплом сухим и жарким.
Всю ночь у хлебопёков
Кипела, шла работа;
Не гасли до рассвета
Огни хлебозавода.

А на заре открылись
Ворота с гулким стуком,
И вот автофургоны
Помчались друг за другом.

Они простором уличным
Помчались прямо к булочным;
Помчались в школу каждую
И в каждый детский сад,
А вслед за ними стлся
И к небу поднимался
Чудесный аромат!

Аромат горячих плюшек,
И буханок, и ватрушек;
Запах свежих калачей,
Запах сдобных куличей,
Запах тёплых саек, пышек —
Для девчонок и мальчишек!

5

И в светлой утренней тиши
К столам садятся малыши.
И плюшки-пышки есть у всех,
И ясно всюду слышен

Ребячий гам, весёлый смех:
— А каравай-то ВЫШЕЛ!

Потому что если вместе
Где-нибудь на чистом месте
Сыпать все буханки,
Булки и баранки,
То над городом с утра
Встанет хлебная гора!

В сто кварталов шириной,
С телебашню вышиной,
С чудною макушкой —
С кругленькой ватрушкой!

Мы на гору поглядим,
Поглядим да поедим!
Станем, словно колосок,
Силы набираться,
В каждый солнечный денёк
Ростом прибавляться.
А когда мы подрастём,
Сами смело поведём
По полям бескрайним
Трактора, комбайны.
А как снимем урожай,
Вновь затеем каравай!
Каравай отличный,
Золотой, пшеничный!
Свежий да пахучий,
Высотой до тучи!
Неохватный в ширину —
На всю огромную страну!
На всю страну большую —
Нашу
Трудовую!

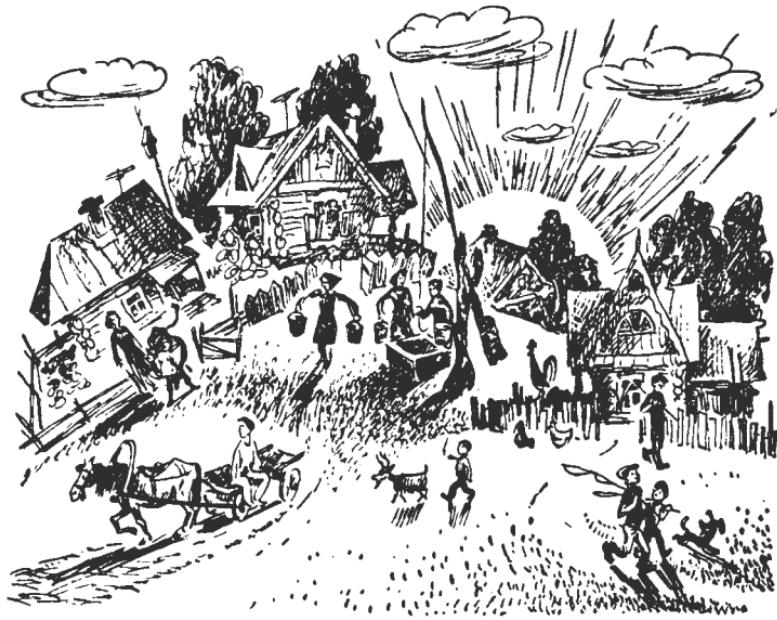

ДУДОЧКА

Мне тонкую веточку
Клён подарил.
Я дудочку с дырочкой
Сам смастерили.

Я утром из дома
Ушёл на лужок
И в лёгкую дудочку
Дунул разок.

И тотчас в тумане,
В речной стороне
Пичуга зорянка
Подсвистнула мне.

И мигом ушла
Предрассветная тишина
За клёны, за гребни
Раскрашенных крыш.

И сразу проснулись
За песней моей
Песни окошек
И песни дверей,
Песни калиток,
Стучящих вразброд,
Песни мосточеков
У каждого ворот,
Песня колодца,
И песня ведра,
И музыка школьных
Ступенек с утра.

Листья, и травы,
И ветер с полей
Откликнулись дудочке
Тихой моей.

А рядом с плетня
Молодой петушок
Мне весело крикнул:
— Отлично, дружок!

Побудку такую
Почаще играй
И дудочку эту
Смотри, не теряй!

И я — не теряю...
На ней каждый раз
Негромко играю
В предутренний час.

А как же иначе?
А вдруг без меня
Не свистнет зорянка
В предвестии дня?

А вдруг не начнётся
Без песни моей
Песня окошек
И песня дверей?

Нет,
Пусть она снова
Звучит и звучит —
Кленовая дудочка
Не замолчит.

ВЕРТОЛЁТИК-ВЕРТОЛЁТ

1

Отлично, если в доме
Есть чижик или ёжик.
Прекрасно, если в доме
Слонёночек живёт.
Но если бы сбывалось
Всё то, что пожелалось,
То я себе завёл бы
Домашний вертолёт.

Конечно, не огромный.
Но всё же — настоящий.
Такой, чтоб сзади хвостик
С пропеллером торчал;
Такой, чтоб с управлением,
С кабиной и сиденьем,
И чтоб внутри моторчик
Мурлыкал и урчал.

Я вертолёту место
Отвёл бы в нашей спальне.
А сам бы спал на кухне,
Но это не беда!
Зато бы мы дружили
И дружбой дорожили,
И было бы нам вместе
Весело всегда.

2

Ну вот, представьте, утро.
Бегут ребята в школу.
А я сижу спокойно,
Пью чай, не тороплюсь...

Ведь мне теперь дорожка
Не в двери, а в окошко:
По воздуху до школы
Я в пять минут домчусь!

Примчусь, дружка поставлю
Под клёном у крылечка
И прямо на уроке
Учителю скажу:
— Глеб Карпович, простите,
Но, если вы хотите,
Я мигом вас на небо
На синее свожу.

— Хочу! Хочу! Желаю! —
Ответит мне учитель.
— И мы хотим-желаем! —
Подхватит хором класс.
И вот уже не в школе,
А в небе, на просторе,
Урок по географии
Продолжится у нас.

Мы с птичьего полёта
Увидим, как на карте,
Наш новенький посёлок,
Квадраты красных крыш;
А вдалеке, за пашнями,
Москву с мостами, с башнями;
А может, даже Прагу!
А может, и Париж!

3

Но вот я мчусь обратно.
Вдруг слышу — в переулке

Как будто кто-то плачет
И что-то там не так...
А там, внизу, соседку,
Бубенчикову Светку,
Преследует огромный
Рассерженный гусак!

Я мигом жму на тормоз
И лесенку бросаю,
Кричу:
— Держись, Бубенчик!
И Светку вертолёт
На воздух подымает,
Несёт и опускает
У Светкиного дома,
У Светкиных ворот.

И жмёт мне Светка руку,
И гладит вертолётик,
И говорит:
— За помощь
Я вас благодарю!
Я вам обоим завтра,
А может, послезавтра,
Но всё же обязательно
Букетик подарю!

4

А вот ещё представьте:
Пришёл весенний праздник,
А на дворе ненастье,
И взрослые ребят
Гулять не отпускают,
На ключик запирают.
— Сидите лучше дома! —
Ребятам говорят.

Но я на вертолёте
Стрелой взмываю к тучам!
И так винтами сильно
Там крутит вертолёт,
Что тучи разлетаются,
И солнце зажигается,
И в небе над посёлком
Радуга встаёт!

И отперты замочки,
И вынуты цепочки.
Все двери пораспахнуты,
И детвора гурьбой
Навстречу ветру мчится
И пляшет, веселится
Под радугою алой,
Зелёной,
Голубой!

Нет, хорошо, что в доме
У нас есть чиж и ёжик...
Да и слонёнка тоже
В друзья к себе я жду!
Но всё ж к нему в придачу
Я так или иначе
Ещё и вертолётик
Домашний
Заведу!

ДОБРЫЕ КРАСКИ

Я чёрной, чёрной краской
Рисую чёрный лес.
Он мрачный и опасный,
Мой лес — колючий весь!

В нём спят сухие ёлки,
В нём дремлет серый пень.
В нём хмуро бродят волки,
И то не каждый день.

Но я зелёной краской
Исправлю мрачный вид,
И в шумный ельник сразу
Синица прилетит.

И зажурчит меж ёлок
Прозрачная река,
И встанет на пригорок
Избушка лесника.

Взойдут из-под осинки
Грибы-боровики...
Хватай скорей корзинки
И прямо по тропинке
В рисунок мой беги!

В ЛОДОЧКЕ

Еду-еду,
Следу нету,
Веет холдом река,
А до мостика-причала
Путь-дорожка далека.

Еду-еду,
Мне навстречу
Из-за ёлок и осин
Только ветер,
Только вечер,
А я в лодочке один.

Я — один,
А слева, справа
Берег чёрен и высок...
Но вдали вдруг улыбнулся
Долгожданный огонёк.

Улыбнулся,
Обернулся
Лампой в мамином окне,
И теперь на всём на свете
Ничего не страшно мне.

СОСНА

Сажаю малышку сосну под оконцем:
— Расти-вырастай
Бровень с небом и солнцем!
Стремись каждый час к высоте беспредельной —
И вырастешь звонкой сосновой корабельной!

Поднимешься мачтой над белым корветом,
Взовьёшь паруса под напористым ветром
И с первым лучом золотистой зари
Исчезнешь, как птица, в туманной дали.

А я с бережочки тебе помашу,
А я на прощанье тебя попрошу:
В прекрасных просторах свершая свой путь,
Ты всё же меня вспомяни, не забудь.

Припомни в широтах, студёных и вьюжных,
Припомни под зноем в лагунах жемчужных;
Всем синим заливам под якорный звон
Качнись,
Передай мой глубокий поклон!
Ведь мне самому дальних странствий звезда
Не будет сиять никогда, никогда...
Так просьбу исполнишь?

Но тут же в ответ
Вздохнула малышка пушистая: — Нет.
Тебе эту службу я не сослужу:
Я лучше другое тебе подскажу.
Весною бескрайней,
Зимою метельной
Ты тоже стремись
К высоте беспредельной.
Стремись! И поверь,

Что повсюду тогда
Тебе улыбнётся
Любая звезда...
Ты понял, о чём я с тобой говорю?

— Я понял!
Я верю
И — благодарю!

ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Сон под утро самый крепкий.
Над рекою дремлет ель.
А на тёмной колкой ветке —
Золотая колыбель.

Кто там в ней?
Должно быть, мальчик!
Спит себе да видит сны...
Этот мальчик
Ростом с пальчик,
Он из сказочной страны.

Рядом с ним зарницы тают,
Смотрят звёзды-светляки,
По соседству пролетают
И приветливо мигают
Самолётов огоньки.

Колыбелька тоже светит...
Всем —
Вблизи и вдалеке:
В поле травам,
В сёлах детям,
Сонным ёршикам в реке.

Светит тихо, понемногу
Лодкам, бакенам, плотам;
Освещает путь-дорогу
Отплывающим судам.

Ей самой уплыть недолго.
Ветер дунет, скрипнет ель —
И простится с веткой колкой
Золотая колыбель.

Уплывёт в простор заречный,
Но вдали не пропадёт:
Завтра снова тихий вечер
Будет звёздами освещен,
И опять она над нами
Помаленечку взойдёт.

До свидания!

СОДЕРЖАНИЕ

I. По весёлой стороне

Едет Ваня на коне	6
Другая песенка	8
Бабушкий козлик	9
Чудо чудесное	10
Если бы да кабы	12
Лебяжий пух	14
Рукавичка	15
Алы бусинки	15
Ключик	16
Родничок	17
Тук-тук	18
Колпак	19
Кот Воркот	19
Помощники	20
Антошка	21
За орехами	22
Ванечка	23
Коростель	24

II. Дом с колокольчиком

Дом с колокольчиком	26
Звездочёты	27
Жёлтый с красным	31

Сверчок	34
Зёрнышко	36
Возвращение Слона	41
На улице тенистой	45
Зябкий человечек	49
Ветер и Туча	51
Сказка про Яшу	53

III. Башмаки-простаки

Башмаки-простаки	58
Король Болтуниан Четвёртый	61
Как был весь мир спасён	65
Колечко	67
Вверх по ступенькам	72
Сказка о дожде, о радуге и о хороших друзьях	75
Счастливый билет и перо-самописка	78

IV. Как до небес добраться

Как до небес добраться	82
Бумажный самолётик	83
Вот и вышел человечек	85
Тропинки	90
Каравай	91
Дудочка	96
Вертолётик-вертолёт	99
Добрые краски	104
В лодочке	105
Сосна	106
Золотая колыбель	108

Лев Иванович
КУЗЬМИН

ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Стихи и сказки

Для детей старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Редактор А. Зебзееева
Художественный редактор Н. Горбунов
Технический редактор Л. Тренева
Корректор Е. Соколова

ИБ № 795

Сдано в набор 16.01.81. Подписано в печать 19.05.81. Формат бумаги
84×108 $\frac{1}{3}$. Бум. тип. № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл.-
печ. л. 5,88. Усл. кр-отт. 6,3. Уч.-изд. л. 4,651. Тираж 100 000 экз. Заказ № 58.
Цена 35 к. Пермское книжное издательство. 614000, г. Пермь, ул. К. Марк-
са, 30. Книжная типография № 2 управления издательств, полиграфии и
книжной торговли. 614001, г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57.

Кузьмин Л. И.

К89 Золотая колыбель: Стихи и сказки. / [Худ.
В. Аверкиев]. — Пермь: Кн. изд-во, 1982. — 109 с.
Книга стихов и сказок для малышей.

К 70802—4
М152(03) — 82

37—82

P2

35 коп.

Пермское
книжное
издательство
1982